

АРИНА ГЕОРГИЕВНА НОСКОВА

научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства, филиала ФГБУ «Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации» (Москва, Российская Федерация)
arina-noskova@mail.ru

ИСТОРИЯ И АРХИТЕКТУРА ХРАМОВОГО КОМПЛЕКСА В КОСМОЗЕРЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ*

Настоящая статья является первой специальной работой о храмах Космозерского погоста, расположенного в центре Заонежского полуострова. До сих пор в литературе не был подробно описан даже единственный оставшийся от него памятник – церковь Александра Свирского. На основе собранных автором архивных источников рассматривается строительная история и архитектурные особенности церкви Успения (1720) и Александра Свирского (1769–1770), колокольни и ограды погоста. В научный оборот вводятся ряд новых документов XIX–XX веков из архивов Петрозаводска, Санкт-Петербурга и Москвы. Привлекаются ранее не публиковавшиеся материалы исследований данных памятников, проводившихся в XX веке. Статья расширяет знания о храмовом строительстве в Заонежье в XVIII столетии, позволяет сопоставить памятники этого периода с более ранними представителями западно-прионежской архитектурной традиции.

Ключевые слова: деревянное зодчество, Русский Север, Карелия, Заонежье, Космозеро, храмы, архивные источники

Для цитирования: Носкова А. Г. История и архитектура храмового комплекса в Космозере: исследование по архивным материалам // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 8 (185). С. 38–46. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.410

ВВЕДЕНИЕ

В различных регионах страны от целых архитектурных направлений в деревянном культовом зодчестве к настоящему времени сохранились лишь единичные их представители. В связи с этим особенно важной видится задача сбора всей возможной информации о них. Как ни странно, даже немногие дошедшие до нас храмы зачастую остаются малоизученными. Мы не знаем «биографии» многих выдающихся памятников XVII–XVIII веков. Цель этой работы – как можно подробнее осветить историю архитектуры Космозерского погоста, собрав все имеющиеся в различных архивах материалы как о сохранившейся церкви Александра Свирского, так и о более ранних, ныне утраченных постройках.

Космозерскому архитектурному ансамблю ранее не посвящалось отдельного исследования. Его храмы впервые были описаны в книге Л. Петтерссона, вышедшей на финском языке в 1950 году [14]. В ней представлены главным образом материалы натуральных обследований автора. На страницах отечественных обобщающих трудов о деревянном зодчестве Русского Севера и Карелии в частности церкви в Космозере не попали. Лишь мельком упоминаются они в путеводителе по Обонежью Э. С. Смирновой [11: 75]. Характеристику объемно-пропорционального решения церкви Александра Свирского дает в статье об архитектурном наследии Заонежья В. П. Орфинский [10: 187–188]. М. И. Мильчик опубликовал ряд ценнейших фотографий храмового комплекса

первой половины XX века, которые составляют основу наших знаний о нем. Кроме того, исследователь впервые приводит краткую историческую справку о космозерских церквях [4: 99–103]. Более подробно история и архитектура памятников Космозерского погоста рассматриваются в статье А. Г. Носковой, посвященной шатровым храмам Заонежья XVII–XVIII веков [6: 140–145]. Выявленные за последнее время архивные материалы позволяют вновь обратиться к этой теме, чтобы дополнить и уточнить ранее опубликованные данные.

КОСМОЗЕРО В XVI–XVII ВЕКАХ

О развитии структуры поселений на Космозере в XVI–XX столетиях рассказывают В. П. Орфинский [10: 185–186] и М. И. Мильчик [5: 96–97]. Наиболее ранние сведения о местных деревнях содержатся в писцовой книге 1563 года: «на Космо же озеро, словет Еремеевская» и «на Космо озери, словет Демидовская»¹.

Самыми ранними документами, в которых содержатся упоминания и характеристика внешнего облика заонежских церквей, являются писцовые книги 1616–1619 и 1628–1631 годов [13]. В это время Заонежский полуостров делился на три погоста – Кижский, Шуньгский и Толвуйский. Кижский погост охватывал территорию, доходившую до 60 верст в округе, и объединял девять «выставок» (поселений, имевших свои храмы). Одной из выставок Кижского погоста была Космозерская. В 1620-х годах здесь была по-

строена первая церковь во имя Успения Богоматери. В писцовой книге Никиты Панина и Семёна Копылова 1628–1631 годов значится: «Погост в дер. на Космо ж озере Еремеевская», и сказано: «Поставлена вновь церковь Успения пречистыя Богородицы, теплая, с трапезою, верх шатром»².

На территории, относившейся к Кижскому погосту, к этому времени насчитывалось всего 10 храмов, из них 8 названы «верх шатром» [13: 61–63]. Большая часть этих церквей была построена после шведской интервенции 1610-х годов на месте сгоревших предшественников. Таким образом, именно тип шатрового храма был наиболее распространённым в этой местности с начала XVII века, а возможно, и раньше.

В следующих описях XVII столетия лишь говорится о наличии церкви в Космозере без её описания. «Но в отказной книге на Заонежские погосты письма стольника Брянчанинова 1696 года» ей вновь дается характеристика «шатровая»: «Того ж Кижского погоста волостка на Космозере, а в ней церковь Успения Пресвятей богородицы деревяна, шатровая» [2: 147].

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ (1720), КОЛОКОЛЬНЯ, ОГРАДА

Почти все храмы, построенные в Заонежье в первой трети XVII века, были заменены новыми в основном уже в следующем столетии. Так было и в Космозере, где в 1720 году вместо прежней теплой Успенской церкви был построен одноименный холодный храм. Это также была шатровая церковь, и, скорее всего, по традиции формы предшественницы во многом повторились в ней.

Датируется церковь по храмовданной надписи, шедшей по верху южной стены в интерьере основного объема:

«Построень сей храм в лето от сотворения мира ЗСКИ [7228 (1720)] и ощен того же маія в КС [?] день при державе благочестивейшего гдря цря великого князя петра Алеѳеевича всея великия і малыя і белыя росіи самодержца, между же патриаршество при митрополите великого Нова града и великих лук и при епкпе Ароне Корельском и ладожском»³.

Значительное количество фотографий первых десятилетий XX века и выявленные в письменных источниках описания позволяют довольно хорошо представить себе облик Успенской церкви (рис. 1). На четверике – в плане 6,5 x 6,5 м (3 x 3 сажени) – возвышался более широкий восьмерик, несущий шатер. Постановка восьмерика на верхние венцы повала четверика и расширение таким образом храмового столпа кверху – характерная особенность западно-прионежской традиции строительства шатровых церквей. Общая высота здания была более 30 м (14 сажений). Постройка состояла из алтаря, собственно церкви, трапезной и паперти-сеней, к которым с запа-

да примыкало обращенное всходами на север и юг крыльцо. С верхней площадки крыльца был устроен висячий переход-галерея в колокольню. Точную дату постройки колокольни сообщает самое раннее из выявленных описании погоста 1832 года:

«С сею церковию связывается перильным ходом колокольня. Сия колокольня в высоту 14 саж. в шир. 2 ½ саж. шатровидная... Колокольня строена в 1775 г. прихожанами»⁴.

Рис. 1. Успенская церковь и колокольня. Вид с северо-востока. Фото К. К. Романова и В. М. Машечкина. 1912 год (НА РЭМ)

Figure 1. The Dormition Church and the bell tower. View from the northeast. Photo by K. Romanov and V. Mashechkin. 1912 (Research Archive of the Russian Museum of Ethnography)

Традиционная шатровая колокольня в виде высокого восьмерика на приземистом четверике была поставлена строго по продольной оси храма и входила в линии ограды, но прохода на территорию погоста сквозь нее не было.

Успенская церковь – старейший достоверно известный шатровый храм Заонежья, где был устроен пятистенный алтарный сруб (с соответствующим пятискатным покрытием, над которым ставилась бочка). Это решение стало характерной особенностью заонежских храмов XVIII века, тогда как в более ранних шатровых храмах на берегах Онежского озера алтари делались только прямоугольными в плане. Шатер храма имел стропильно-венчатую конструкцию⁵. На снимках мы видим, что трапезная была объединена общей двускатной кровлей с равноширокой ей папертью. Но не исключено, что это решение возникло только после ремонтов второй половины XIX столетия.

К сожалению, нам мало известно о внутреннем убранстве церкви. В документах упоминается резной золоченый иконостас и шестнадцатипольное «небо». К. К. Романов оставил о нем следующую заметку:

«Под шатром плафон в виде вспарушенного многоугольника с кругом в центре – копия Яндозера, работа отца нынешнего иконописца Ивана Михеева. Отличие лишь в том, что нет слов “да молчит” в центральном круге и в углах плафона – трубящие ангелы; солнца и луны – нет. Иконы в церкви все перемазаны. На южной двери было изображение Христофора с песьей головой. Голова переписана на человечью; прежняя сквозит чрез нимб»⁶.

Фрагменты расписного потолка-«неба» Успенской церкви сохраняются в МИИ РК [12: 146].

В 1769–1770 годах в Космозере рядом с летним храмом Успения была построена зимняя церковь преподобного Александра Свирского. Два храма вместе с колокольной составляли красивейший ансамбль: три шатровых здания выстроились в линию с востока на запад, перпендикулярно к озеру, что обеспечило хорошее восприятие ансамбля как от воды, так и с дороги [5: 24]. Погост был окружен рубленой из бревен оградой высотой от полуметра до двух метров. Она была

«через определенные промежутки, в среднем около 6 метров, укреплена с внутренней стороны двумя под углом стенками из пластин, т. е. расщепленных пополам бревен, причем в сруб ограды врублены только верхние венцы пластин... Все верхние бревна стен прикрыты небольшою двускатной кровелькою»⁷.

В восточной части ограды находились рубленые ворота. Один из документов дает такое их описание: «с навесом в три доски на двух резных столбах и главным входом, украшенным резным гребнем» [1: 207]. Вход фланкировали столбы с чередующимися округлыми «бусами» и перехватами-«жгутиками», очевидно, первоначально находившиеся в интерьере, о чем говорили отверстия в верхних «бусах», предназначенные для консоли, поддерживающей матицу потолка⁸. Под схематичным обмером одного из столбов К. К. Романов делает пометку: «...прежде был в паперти старой церкви, до ремонта»⁹. По-видимому, они были перенесены сюда из трапезной Успенской церкви после ремонта 1870-х годов [5: 99].

Во второй половине XIX столетия постройки Космозерского погоста постепенно ремонтировались. Как о повсеместном в Заонежье явлении, об этих ремонтных работах писал К. К. Романов:

«Внешне облик церквей сильно искажен. Стены снаружи и внутри обшиты тесом и выкрашены, окна растесаны... чешуйчатые кровли заменены железными... на стенах нарисованы фальшивые окна»¹⁰.

В 1864 году церковь Успения была поднята на каменный фундамент, перекрыты шатер и все крыши, сделаны новые главы и обиты железом¹¹. На северной стене храма, напротив храмовой надписи шла строка о его ремонте в 1874 году:

«Возобновлен наружным внутренним исправлением и украшением санктпетербургским купцом иваном петром денисовым осщен 1874 года, октября 10 дня при благочестивейшем гдере императоре Александре Николаевиче, Благословением преосвященного епископа олонецкого и петрозаводского, при священнике михаиле чернянском...»¹².

Опись 1904 года сообщала про эти работы: «вновь перестроена и обшита тесом снаружи и внутри с перезолотоу иконостаса и поновлением икон»¹³. В фонде Л. Петтерссона сохраняются сделанные им выписки из контрактов с мастерами на проведение этого ремонта, где подробно оговариваются все запланированные работы¹⁴.

К 1938 году¹⁵ были разобраны колокольня, а также верхние части четверика основного объема с восьмериком и шатром и бочка на алтаре Успенской церкви. Здание накрыли двускатной кровлей вровень с трапезной и, видимо, приспособили под какие-то хозяйственные нужды. В таком виде главный храм погоста сохранился еще в 1942 году и запечатлен на нескольких финских фотографиях¹⁶ [14: 313]. В акте обследования 1945 года архитектор А. Н. Буйнов сообщает, что церковь была сожжена финнами в 1943 году¹⁷, а одна из фотографий Л. Петтерссона, сделанная летом 1943 года, имеет подпись: «Вид с развалин летней церкви»¹⁸. На снимках 1940-х годов не видим мы также и бревенчатой ограды погоста, очевидно, разобранной еще раньше.

ЦЕРКОВЬ АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО (1769–1770)

После войны от целого ансамбля осталась только церковь Александра Свирского, которая является сегодня композиционной доминантой села (рис. 2).

Это шатровый храм типа «восьмерик на четверике», так же, как Успенский, принадлежащий к числу памятников Западно-Прионежской архитектурной традиции. Кроме расширения храмового столпа кверху, ее характерным признаком были так называемые фронтоновые пояса. У Александро-Свирской церкви один декоративный фронтоновый пояс соединяет двускатные кровельки над углами четверика при переходе к восьмерику. Второй сплошной ряд фронтонычек поверху восьмерика.

Постройка имеет развитие горизонтальную и вертикальную оси. К центральному четверику с востока примыкает пятистенный алтарь, рубленый «в лапу» (без остатка). Алтарный прируб завершен пятискатным покрытием и небольшою бочкой с миниатюрной главкой. С запада от центрального объема расположены более широкие трапезная и паперть. Два эти помещения в плане образуют единый прямоугольник, но имеют разную высоту и самостоятельные покрытия «по курицам и потокам». Кровли трапезной и паперти слеговые, алтаря – слеговые и стропильные. Паперть, как и алтарь, рублена «в лапу». Вход в церковь устроен с открытых площадок со ступеньками через двери в южной и северной стенах паперти.

Рис. 2. Церковь Александра Свирского. Вид с северо-запада.
Фото автора. 2009 год
Figure 2. The Church of St Alexander Svirsky. View from the
Northwest. Photo by the author. 2009

В основном Александро-Свирская церковь повторяла объемно-планировочное решение Успенского космозерского храма, но имела ряд отличий. Вся она приблизительно в полтора раза меньше утраченной соседки, не имеет подклета, из-за чего все ее срубы существенно ниже, но значительная высота здания (31,4 м) достигается за счет более стройного шатра. Интересна конструкция шатра: его образуют стропила, врубленные в основание повала, но с основания же повала идет рубка нижней части шатра «в реж» с более наклонными, чем у стропил, и, следовательно, не соответствующими им гранями. Сужающаяся кверху рубка идет на высоту только девяти венцов и затем продолжается вертикально до встречи со стропилами шатра¹⁹ (рис. 3).

Окна и двери церкви трехкосячатые с заплечиками, и лишь одно небольшое оконце без косяков прорублено в северо-восточной стене алтаря. Из паперти одностворчатая дверь ведет в трапеznąю. Трапеznąю от храма отделяют двустворчатые двери. По стенам трапеznąей сделаны новые лавки. Внутри храма стены стесаны, потолок в разных уровнях. «Неба» в интерьере никогда не было, центральный объем, как и другие помещения, перекрыт плоским потолком по балкам.

При всей строгости основных объемов нарядность и праздничность нынешнему облику здания придает узорчатость декоративных элементов, воссозданных при реставрационных работах. Кровля алтаря, полицы шатра и четверика

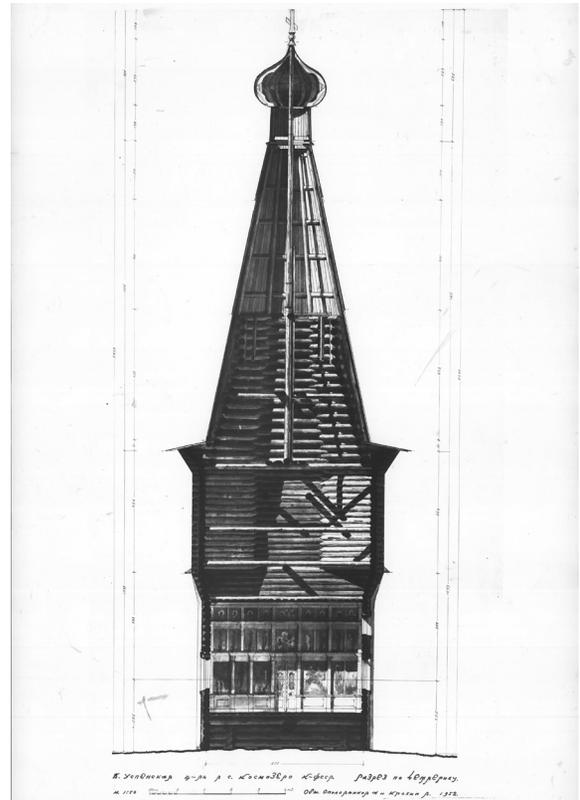

Рис. 3. Церковь Александра Свирского. Разрез по центральному объему. Обмер А. В. Ополовникова и В. А. Крохина. 1952 год (Фонды МЗК)
Figure 3. The Church of St Alexander Svirsky. Section on the central volume. Drawing by A. Opolovnikov and A. Krokhin. 1952 (Fund of the Kizhi State Museum-Reserve)

выполнены из «красного» теса с окончаниями в виде усеченных пик. Причелины на бочке алтаря, кровлях трапеznąей и паперти и фронтонные пояса имеют сквозную, контурную и выемчатую резьбу. Над шеломом бочки – декоративный гребень. Окна церкви имеют резные с кронштейнами карнизы.

Время возведения и освящения храма было зафиксировано в храмовданной надписи, как и в Успенской церкви, размещавшейся на южной стене под потолком храма в одну строку и скопированной рядом исследователями²⁰:

«При державе благочестивейшия гдрни імператрицы Екатерины Алежіевны Блгословением преосвященного Антония епка олонецкаго начать и построень сей храм 1769 года октября 4 дня, совершень мая 25 дня 1770 года и осщен 30 мая того же года»²¹.

Кроме того, в первой половине XX века в церкви еще сохранялся и деревянный крест с надписью о поставлении жертвенника, подтверждающий датировку, указанную в надписи на стене (к тому времени поновленной и написанной новой краской):

«ОСТИСЯ ЖЕРТВЕННИК ГДА БГА И СПСА НА// ШЕГО ІСА ХРСТА ВО ХРАМЕ ПРЕБНАГО // АЛЕЖАНДРА СВИРСКАГО ЧЮД // ПРІ ДЕРЖА//ВЕ БЛАГОЧЕ//СТИВЕЙШИЯ САМОДЕРЖАВНЕЙШИЯ ВЕЛИКИЯ ГДРНИ

НАШЯ ІМПЕРАТРИ//ЦЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕЖІЕВНЕ ВСЕЯ РОССІИ ПРИ НАСЛЕДНИКЕ ЕЯ БЛГО//ВЕРНОМ ГСДРЕ ЦЕСАРЕВИЧЕ ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ ПАВЛЕ ПЕТРОВИЧЕ БЛГОСЛОВЕНІЕМ ОСЩЕНА // ВИКАРИЯ АН//ТОНІЯ ЕПСКПА // ОЛОНЕЦКАГО // І КАРГОПОЛС//КАГО В ЛЕТО // АШО [1770] ГОДА // ІНДІКТА Г [3] // МЦА АВГУСТА // Л [30] ДЕНЬ. О//СЩАЛ ТОЙ // ЦРКВЕ СЩЕ//ННИК ЕРО//ФЕЙ ПРОХО//РОВ СОБОРНЕ»²².

В церковных ведомостях при этом значилось и имя заказчика, оплатившего постройку храма: «построена... в 1769-м году тщанием бывшего Санкт-Петербургского купца Феопемпта Попова»²³.

Первозданный облик церкви был близок ныне существующему, воссозданному при реставрационных работах. Возможно, первоначально на алтарной бочке не было главки. По крайней мере, в описании 1832 года (сделанном до ремонтов XIX века) она не упоминается, в то время как у Успенской церкви в этом же документе указано две главы: на храме и алтаре²⁴.

В ходе нескольких ремонтов во второй половине XIX столетия внешний вид церкви был значительно изменен. К 1868 году она уже была обшита:

«Снаружи обшита тесом. Стенами тверда, но крыши на паперти, алтаре и блюде с шатром требуют перекрышки. В 1864 году переделана на ней глава»²⁵.

В 1871–1872 годах тесовая обшивка появилась и в интерьере. В этот же период были увеличены оконные и дверные проемы, перекрыты крыши, ликвидирован весь наружный декор, включая и фронтонные пояса. Трапезная и паперть были объединены под общей кровлей. Внутри церкви частично поменяли полы, устроили новый иконостас и поновили иконы²⁶. По северной стене появилась надпись:

«Возобновлен внутренним исправлением и украшением и вновь освящен 1872 года февраля 24 дня при благочестивейшем гдере императоре Александре Николаевиче Благословением преосвященного иоанна епска олонецкаго и петрозаво старанием сщенника // михаила Че // сей церкви»²⁷ (Рис. 4).

Клировая ведомость, хранившаяся в храме, сообщала, что в 1899 году в нем «производился ремонт Карпом Матвеевичем Изотовым из Санкт-Петербурга», в ходе которого были сделаны новые полы в притворе и храме, кроме алтаря, и новые крыльца²⁸. Видимо, тогда вход в паперть был оставлен только с южной стороны, а северная дверь была скрыта под обшивкой, и в этой части паперти выгорожена кладовая.

И К. К. Романов и Ю. Н. Дмитриев пишут, что при обследовании 1926 года ими были зафиксированы следы врубок от кровельных слег на стенах центрального четверика и трапезной, которые свидетельствовали о том, что покрытия должны были изменяться дважды: после первой переделки была повышена кровля трапезной, а покрытие паперти оставалось ниже, а при вто-

рой – обе кровли были сравнены²⁹. Кроме того, К. К. Романов обращает внимание на то, что следы прежней кровли паперти на западной стене трапезной говорят о том, что она имела полицу. Он сделал схематичный набросок-зарисовку возможного устройства этой полицы³⁰, судя по следам затески на венцах. Заметим, что при реставрации по проекту В. А. Крохина кровля паперти была сделана прямоскатной – без полиц, и остается такой до сих пор.

Рис. 4. Церковь Александра Свирского. Вид с северо-востока. Фото Ф. А. Каликина. 1920 год (НА ИИМК РАН)
Figure 4. The Church of St Alexander Svirsky. View from the northeast. Photo by F. Kalikin. 1920 (Research Archive of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences)

Последний ремонт в храме производился в 1901 году³¹.

В 1905 году в Космозере побывал архитектор Д. В. Милеев. Им были сделаны два самых ранних снимка Александрo-Свирской церкви³², также составлен первый схематичный и не совсем точный (не точно передано количество и расположение окон) ее обмер, опубликованный в ИИАК с ошибочной подписью: «План Космозерской Успенской церкви»³³. Отметим, что почти во всех материалах обследований середины и второй половины XX столетия посвящения церквей также перепутаны, и сохранившийся храм называется Успенским, а утраченный – Александрo-Свирским.

В 1920 году обе космозерские церкви были зарегистрированы сотрудником Отдела охраны памятников искусства и старины Наркомпроса Ф. А. Каликиным и получили охранные свидетельства³⁴. Ф. А. Каликин обмерил храм Алексан-

дра Свирского, его кроки сохранились в архиве ИИМК³⁵ (рис. 5). Также он сделал четыре снимка: общий вид погоста с севера, и по одному изображению каждого храма и ворот³⁶.

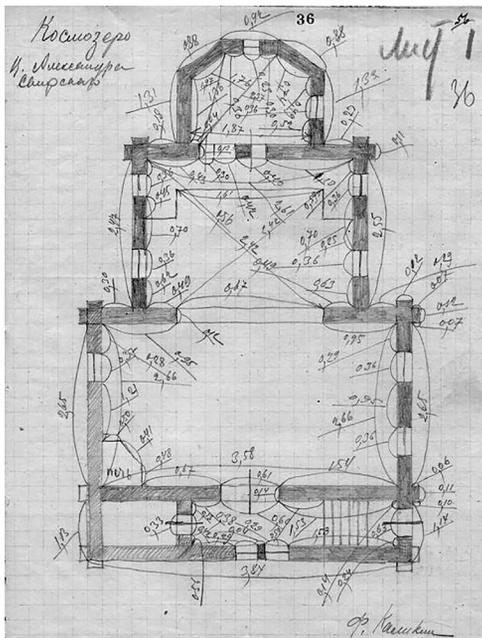

Рис. 5. Церковь Александра Свирского. План. Обмер Ф. А. Каликина. 1920 год (НА ИИМК РАН)

Figure 5. The Church of St Alexander Svirsky. Plan. Drawing by F. Kalikin. 1920 (Research Archive of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences)

Значительные материалы были собраны К. К. Романовым, дважды побывавшим в Заонежье. В 1912 году им была предпринята первая поездка по заданию этнографического отдела Русского музея. А в 1926 году он, будучи председателем Комиссии по изучению крестьянского искусства отдела ИЗО Государственного института истории искусств, организовал вторую экспедицию в Заонежье [3]. В кратком отчете о ее результатах сообщается, что Ю. Н. Дмитриевым и Л. М. Шуляк производились работы по обмеру и подробному изучению гражданских и церковных построек³⁷. К сожалению, эти важнейшие графические материалы так и не удалось найти. Единственное, что сохранилось, – черновик статьи Ю. Н. Дмитриева о шатровых храмах Заонежья, написанной по результатам этой экспедиции, и дневник поездки самого К. К. Романова³⁸.

В 1942–1944 годах финский исследователь Л. Петтерссон вместе с художником и скульптором О. Хелениусом провел тщательную инвентаризацию деревянных церквей и часовен на территории Карелии, занятой финской армией. Им удалось обмерить, сфотографировать и зарисовать все существовавшие на Заонежском полуострове храмы³⁹. И в том числе Свирскую и сохранявшуюся тогда уже не полностью Успенскую церкви в Космозере. Эти материалы стали основой монографии Л. Петтерссона «Церковная деревянная архитектура Заонежья», в которой была впервые

разработана типология заонежских культовых построек и представлена их эволюция. В книге опубликованы несколько изображений церкви Александра Свирского, а также аксонометрия и план обеих космозерских церквей [14: 43–44].

В 1945 году единственный оставшийся от Космозерского ансамбля храм обмерил архитектор А. Н. Буйнов⁴⁰. В годы войны он был действующим и до середины XX века сохранял свое внутреннее убранство. Послевоенное состояние постройки отражают снимки 1947 года, хранящиеся в фототеке ГНИМА⁴¹. В 1950 году она была обследована научным сотрудником Третьяковской галереи В. Г. Светличной. В своем отчете В. Г. Светличная пишет, что интерьер церкви на тот момент сохранялся полностью в первоначальном виде, с небольшими поновлениями. Она перечисляет все иконы трехъярусного иконостаса и другие храмовые образы, называет прочие хранившиеся в церкви предметы⁴². Известна единственная фотография интерьера памятника, опубликованная А. В. Ополовниковым, с видом на иконостас из-под прорубленной в XIX веке арки в стене между церковью и трапезной [9: 17]. Описание В. Г. Светличной расширяет наше представление о внутреннем убранстве церкви.

В 1952 году А. В. Ополовниковым и В. А. Крохиным были выполнены обмеры церкви, а также чертежи к эскизному проекту реставрации⁴³ (рис. 6). Но реставрация в этот период так и не была проведена.

В 1950–1960-е годы была сломана главка над шатром, снята бочка, прорублен дверной проем в алтаре. В здании церкви в эти годы размещалась деревенская библиотека⁴⁴. К сожалению, в эти десятилетия было утрачено внутреннее убранство храма. Живопись из космозерских церквей частично сохраняется в МИИ РК⁴⁵.

В 1978–1982 годах Карельской специальной научно-реставрационной мастерской (КСНРПМ) произведена комплексная реставрация методом полной переборки. Научный руководитель работ – В. А. Крохин. Обшивка церкви была полностью демонтирована, разобраны печи: первоначальная круглая кирпичная печь в трапезной и появившаяся в 40-х годах XX века – в алтаре. Были восстановлены в новом материале все покрытия. Но на бочке алтаря воссоздавать главку не стали. В трапезной и паперти кровли устроены по курицам и потокам. Кровля паперти при этом была понижена до первоначального уровня. Дверные и оконные проемы обрели прежние формы и размеры. Были воссозданы и утраченные декоративные элементы, включая два ряда декоративных фронтонов⁴⁶.

В 2005 году по проекту, разработанному ЗАО «ЛАД», были выполнены работы по замене покрытий кровель, бочки над алтарем, были отремонтированы покрытие шатра и фрагменты декора с частичной заменой их рисунка, вновь устроена малая главка над алтарем⁴⁷.

Рис. 6. Церковь Александра Свирского. Южный фасад.
Проект реставрации А. В. Ополовникова
и В. А. Крохина. 1952 год (Фонды МЗК)

Figure 6. The Church of St Alexander Svirsky. Southern facade.
Restoration project by A. Opolovnikov and V. Krokhin. 1952
(Fund of the Kizhi State Museum-Reserve)

В настоящее время церковь эпизодически используется для проведения праздничных богослужений, востребована как объект показа в рамках туристических маршрутов по Заонежью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Собранные автором сведения о некоторых храмах Заонежского полуострова XVII века (Богоявленская церковь в Великой Губе (1647), Варваринская в Яндомозере (1650), Никольская в Вырозере (1670)) дают основание полагать, что заонежские постройки XVIII столетия с двух-

частным слитно-ярусным расширяющимся верху столпом с одним или двумя фронтовыми поясами являются прямыми наследниками более ранних местных же памятников. Заметим, что практически все известные нам храмы были возведены на месте своих предшественников. Очевидна близость ранних заонежских церквей строившимся в других частях Обонежья памятникам XVII века (Никольская церковь на острове Брусно (1630), Ильинская в Горнем Шелтозере (1682–1685), Никольская в Деревянном (1683), Ильинская в Самино (1692)). Это свидетельствует об их принадлежности к одному большому архитектурному направлению. Но именно в Заонежье дольше всего сохранялся тип храма, ранее повсеместно распространенный вдоль берегов Онежского озера: кроме космозерских церквей, это памятники в Кижях (Покровская церковь, возможно, имела шатровое завершение в 1720–1749 годах), Кузаранде (1761) и Типиницах (1781).

Церкви в Космозере демонстрируют те изменения, которые происходили в архитектуре шатровых храмов Заонежья в XVIII веке. В это время на смену прямоугольным в плане с двускатными кровлями приходят крытые бочкой пятистенные алтари, а в прошлом конструктивный элемент – фронтоновый пояс – начинает использоваться скорее как дань традиции или просто красивый мотив. Кроме того, наблюдается общая тенденция к увеличению размеров построек. Однако все эти преобразования – явления, характерные в целом для XVIII столетия, и не только для Заонежья.

Церковь Александра Свирского в Космозере – единственный сохранившийся образец типа заонежского шатрового храма XVIII века. По нему можно судить о других его представителях, оставшихся только на фотографиях и в описаниях источников⁴⁸ [6], [7], [8]. Кроме того, это последний шатровый храм Заонежского полуострова, стоящий на своем первоначальном месте. Памятник этот, без сомнения, заслуживает пристального внимания, заботы и тщательной охраны.

* Статья подготовлена по теме НИР 1.2.4. «Деревянная храмовая архитектура Заонежья. Новые исследования» Плана фундаментальных научных исследований Российской академии архитектуры и строительных наук и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ на 2019–2020 гг.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГНИМА – Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева
ИИАК – Известия Императорской Археологической комиссии
МИИ РК – Музей изобразительных искусств Республики Карелия
МЗК – Музей-заповедник «Кижы»
НА МЗК – Научный архив Музея-заповедника «Кижы»
НАРК – Национальный архив Республики Карелия
ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея
ОР ГРМ – Отдел рукописей Государственного Русского музея
ОР НА ИИМК РАН – Отдел рукописей научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук
ОФ НА ИИМК РАН – Отдел фотографий научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук
ОХ АА ГНИМА – Отдел хранения архитектурных архивов Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева

РЭМ – Российский этнографический музей

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. / Под общ. ред. М. Н. Покровского. Л., 1930. С. 126.
- ² Правдин М. Из прошлого Олонецкого края. Материалы по истории Олонецкого края А. П. Воронина // Известия общества изучения Олонецкой губернии. № 6–7. Петрозаводск, 1914. С. 120–121.
- ³ ОР НА ИИМК РАН. Ф. 29. Оп. 1. Д. 143 (К. К. Романов. Дневник поездки 1926 года. Великая Губа. Яндомозеро. Космозеро. Великая Нива. Шуньга. Типиницы. В пути. Кидекша. (с зарисовками). 1926 г.). Л. 33.
- ⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 450. Д. 696 (Сведения о приходах Петрозаводского уезда (церковно-исторические и статистические сведения об отдельных церквях). 2 пол. XIX в.). Л. 118 об.
- ⁵ ОР ГРМ. Ф. 187. Оп. 1. Ед. хр. 9. (Дмитриев Ю. Н. Шатровые церкви Шуньгского полуострова. Черновик статьи. 1934–1937 гг.). Л. 14.
- ⁶ ОР НА ИИМК РАН. Ф. 29. Оп. 1. Д. 143. Л. 68.
- ⁷ ОР ГРМ. Ф. 187. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 5.
- ⁸ Там же.
- ⁹ ОР НА ИИМК РАН. Ф. 29. Оп. 1. Д. 143. Л. 71.
- ¹⁰ ОР НА ИИМК РАН. Ф. 29. Оп. 1. Д. 630 (К. К. Романов. Деревянное церковное зодчество Олонецкого края. 1926 г.). Л. 2–3.
- ¹¹ НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 85/1767 (Ведомость о церквях Петрозаводского уезда за 1868 год). Л. 43.
- ¹² ОР НА ИИМК РАН. Ф. 29. Оп. 1. Д. 143. Л. 33.
- ¹³ Там же. Л. 75.
- ¹⁴ НА МЗК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2431 (Ларс Петтерссон (Финляндия). Кочнев С. В. (перевод). Ксерокопии и перевод документов по истории храмов Заонежья и церквей Кижского погоста). Л. 17–18.
- ¹⁵ ОХ АА ГНИМА. Р. XIV. Оп. 19. Д. 7 (Фотографии церковного комплекса в Космозере 1920 г. Сведения П. Н. Максимова 1938 г.). Л. 3; по сведениям В. Г. Светличной, Успенская церковь была разобрана в 1935 году: НА НМРК. Д. 373 (В. Г. Светличная. Отчет о результатах обследования памятников архитектуры: церквей и часовен Заонежского р-на с целью выявления и наличия в них произведений изобразительного и прикладного искусства. 1952 г.). Л. 4.
- ¹⁶ Фотоматериалы из фондов Архива военных фотодокументов Финляндии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sa-kuva.fi> (дата обращения 12.05.2019).
- ¹⁷ НА МЗК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 282 (Учетно-эксплуатационная документация на памятники архитектуры: церковь Успенская и церковь Александра Свирского в с. Космозеро (акты обследования)). Л. 3.
- ¹⁸ НА МЗК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1049 (Архив Л. Петтерссона в Финляндии. Список фотографий).
- ¹⁹ ОР ГРМ. Ф. 187. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 14.
- ²⁰ Там же. Л. 11; ОР НА ИИМК РАН. Ф. 29. Оп. 1. Д. 143. Л. 34; НА НМРК. Д. 373. Л. 2.
- ²¹ ОР НА ИИМК РАН. Ф. 29. Оп. 1. Д. 143. Л. 34.
- ²² Там же. Л. 67.
- ²³ НАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 33/1 (Формулярные ведомости о церквях и причтах по 3-му благочинию погостов Петрозаводского уезда за 1852 год). Л. 37.
- ²⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 450. Д. 696. Л. 118.
- ²⁵ НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 85/1767. Л. 44.
- ²⁶ Там же. Д. 52/3 (О последствиях обозрения благочинными церквей их округов за I п. 1872 года). Л. 54.
- ²⁷ ОР НА ИИМК РАН. Ф. 29. Оп. 1. Д. 143. Л. 34.
- ²⁸ Там же. Л. 75–75 об.
- ²⁹ ОР ГРМ. Ф. 187. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 13.
- ³⁰ ОР НА ИИМК РАН. Ф. 29. Оп. 1. Д. 143. Л. 72.
- ³¹ ОР НА ИИМК РАН. Ф. 67. Д. 41 (Регистрационные материалы памятников старины Олонецкой губ., Петрозаводского у. (Анкеты, рапорта, обмеры и фотографии), 1920 г.). Л. 35 об.
- ³² ОФ НА ИИМК РАН. О. 652. 49–50 (Церковь Александра Свирского в Космозере, Петрозаводского уезда, Олонецкой губернии. Наружные виды. Д. В. Милеев. 1905–1906 гг.)
- ³³ ИИАК. Вып. 57. Пг., 1915. С. 155.
- ³⁴ НАРК. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 54/704 (Выписки из постановления и распоряжения Губ ОНО по подотделу художественному. 1920 г.). Л. 173–174.
- ³⁵ ОР НА ИИМК РАН. Ф. 67. Д. 41. Л. 35–36.
- ³⁶ ОФ НА ИИМК РАН. II 4170-73 (Церковь с. Космозера (б. Петрозаводский уезд, Олонецкой губ.), Карельская АССР: общие наружные виды и детали. Ф. А. Каликин. 1920 г.).
- ³⁷ ОР ГРМ. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 56 (Кнатц Е. Э. Материалы комиссии по изучению крестьянского искусства. 1926–1929 гг.). Л. 24–32.
- ³⁸ ОР ГРМ. Ф. 187. Оп. 1. Ед. хр. 9; ОР НА ИИМК РАН. Ф. 29. Оп. 1. Д. 143.
- ³⁹ Тарасова Т. Г. Коллекция Ларса Петтерссона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kizhi.karelia.ru/collection/reitersson/35.html> (дата обращения 12.05.2019).
- ⁴⁰ НА МЗК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 282 (Комитет по делам архитектуры при СНК СССР. Архитектор Буйнов А. Н. Церковь в деревне Космозеро. Акты обследования и документы по вопросам памятника. 1945 г.); ОХ АА ГНИМА. Ф. 31. Оп. 24. Д. 2 (Материалы Северной экспедиции в Заонежский, Медвежьегорский и Олонецкий районы Карелии. 1946 г.).
- ⁴¹ Фототека ГНИМА. XII. 6803-6811 (Карелия. Церковь в Космозере. Фото Чинякова, 1947 г.).
- ⁴² НА НМРК. Д. 373. Л. 2–4.
- ⁴³ Фонды МЗК. Коллекция «Чертежи». КП-281/1 – 281/16 (Церковь Александра Свирского, д. Космозеро. Чертежи В. А. Крохина и А. В. Ополовникова).
- ⁴⁴ Архив ГКУ РК «Республиканский центр по государственной охране объектов культурного наследия». 3.4. № 1.61.7. Инв. № 986 (Паспорт церкви Александра Свирского в с. Космозеро. 1986 г., составитель арх. В. Г. Копнин).
- ⁴⁵ НА МЗК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2299 (Музей «Кижь». Хеллунд В. Аннотации на памятники архитектуры Карелии. 1970-е гг.). Л. 8.
- ⁴⁶ Архив ГКУ РК «Республиканский центр по государственной охране объектов культурного наследия». 3.4. № 1.61.7. Инв. № 986; Пояснительная записка к проекту реставрации, отчет о проведенной реставрации и др. документация хранятся в архиве ЗАО «ЛАД».
- ⁴⁷ Документация хранится в архиве ЗАО «ЛАД».
- ⁴⁸ Об утраченных шатровых храмах Заонежья XVIII века автором опубликовано ранее несколько статей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гущина В. А. К вопросу об истоках формирования Кижского архитектурного ансамбля // Кижский вестник. № 9. Петрозаводск, 2004. С. 180–210.
2. Коновалов И. А. Писцовые и переписные книги Заонежья XVII в.: Материалы к истории Заонежья. Кн. 1. Б. м., 2004. 198 с.
3. Мильчик М. И. Иконография Заонежья // Рябининские чтения – 1995. Петрозаводск, 1997. С. 349–356.
4. Мильчик М. И. Заонежье на старых фотографиях: [Альбом]. СПб., 1999. 173 с.
5. Мильчик М. И. Заонежье. История и культура. Очерки. Фотографии: Альбом. СПб., 2007. 176 с.
6. Носкова А. Г. Шатровые храмы Заонежья XVII–XVIII вв. Особенности архитектурных решений // Деревянное зодчество. Вып. III. Новые материалы и открытия. М.; СПб., 2013. С. 130–155.
7. Носкова А. Г. Церковь Рождества Богородицы в селе Кузаранда – малоизвестный утраченный памятник архитектуры Заонежья XVIII века // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 6. М.; СПб., 2013. С. 38–48.
8. Носкова А. Г. Вознесенская церковь в Типиницах – последний шатровый храм Заонежья // Архитектурное наследство. 2018. Вып. 69. С. 37–50.
9. Ополовников А. В. Памятники деревянного зодчества Карело-Финской ССР. М., 1955. 195 с.
10. Орфинский В. П. Архитектурное наследие Заонежья // Кижский вестник. № 2. Петрозаводск, 1993. С. 173–195.
11. Смирнова Э. С. По берегам Онежского озера. М., 1969. 135 с.
12. Фролова Г. И. «Небеса» Заонежья. Иконы из собрания музея-заповедника «Кижь». Петрозаводск, 2008. 168 с.
13. Чернякова И. А., Черняков О. В. Писцовые и переписные книги XVI–XVII вв. как источник по истории деревянного зодчества Карелии // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Русского Севера: Межвуз. сб. Петрозаводск, 1988. С. 55–73.
14. Pettersson L. Aanisniemen kirkollinen Puuarkkitehtuuri. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. No 50. Helsinki, 1950. 342 s.

Поступила в редакцию 13.06.2019

Arina G. Noskova, Researcher, Scientific Research Institute of the Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)
arina-noskova@mail.ru

HISTORY AND ARCHITECTURE OF THE CHURCH COMPLEX IN KOSMOZERO: STUDY OF ARCHIVAL MATERIALS*

This article is the first study on the churches of Kosmozero Pogost, located in the centre of the Zaonezhye Peninsula. Even the only remaining monument of the Pogost - the Church of Alexander Svirsky – has not been described in detail in the literature so far. The article traces the construction history and describes the architectural features of the Church of the Assumption (1720), the Church of Alexander Svirsky (1769–1770), the bell tower and the fence of the Pogost, using the archival sources found by the author. A number of new documents from the XIX and the XX centuries from the archives of Petrozavodsk, St. Petersburg and Moscow are introduced into scientific circulation. Previously unpublished materials of the research of these monuments conducted in the XX century are involved. The article expands the knowledge of church construction in Zaonezhye in the XVIII century, and enables to compare the monuments of this period with the earlier examples of the Western Prionezhye architectural tradition.

Keywords: wooden architecture, Russian North, Karelia, Zaonezhye, Kosmozero, churches, archival sources

* The article is based on the research topic 1.2.4. “Wooden church architecture of Zaonezhye. New research” in accordance with the Basic Research Plan of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences and the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation.

Cite this article as: Noskova A. G. History and architecture of the church complex in Kosmozero: study of archival materials. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019. № 8 (185). P. 38–46. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.410

REFERENCES

1. Gushchina V. A. The origins of the Kizhi architectural ensemble. *Kizhskiy vestnik*. No 9. Petrozavodsk, 2004. P. 180–210. (In Russ.)
2. Kononov I. A. Cadastres and census books of the XVII century Zaonezhye: Materials on the history of Zaonezhye. Book 1. 2004. 198 p. (In Russ.)
3. Mil'chik M. I. Iconography of Zaonezhye. *Ryabinin Readings – 1995*. Petrozavodsk, 1997. P. 349–356. (In Russ.)
4. Mil'chik M. I. Zaonezhye in old photographs. St. Petersburg, 1999. 173 p. (In Russ.)
5. Mil'chik M. I. Zaonezhye. History and culture. Essays. Photos: Album. St. Petersburg, 2007. 176 p. (In Russ.)
6. Noskova A. G. The tent-roofed churches of Zaonezhye in the XVII and the XVIII centuries. Specific architectural features. *Wooden Architecture*. Issue 3. New materials and discoveries. Moscow, St. Petersburg, 2013. P. 130–155. (In Russ.)
7. Noskova A. G. The Church of the Nativity of the Blessed Virgin Mary in the village of Kuzaranda – little-known lost monument of Zaonezhye architecture of the XVIII century. *Restavratsiya i issledovaniya pamyatnikov kul'tury*. Issue 6. Moscow, St. Petersburg, 2013. P. 38–48. (In Russ.)
8. Noskova A. G. Church of the Ascension in Tipinitsy – the latest tent-roofed church of Zaonezhye. *Arkhitekturnoe nasledstvo*. Issue 69. St. Petersburg, 2018. P. 37–50. (In Russ.)
9. Opolovnikov A. V. Monuments of wooden architecture of the Karelo-Finnish Soviet Socialist Republic. Moscow, 1955. 195 p. (In Russ.)
10. Orfinsky V. P. Architectural heritage of Zaonezhye. *Kizhskiy vestnik*. No 2. Petrozavodsk, 1993. P. 173–195. (In Russ.)
11. Smirnova E. S. The shores of Lake Onega. Moscow, 1969. 135 p. (In Russ.)
12. Frolova G. I. The “Heavens” Of Zaonezhye. Icons from the collection of the Kizhi State Open-Air Museum. Petrozavodsk, 2008. 168 p. (In Russ.)
13. Chernyakova I. A., Chernyakov O. V. Cadastres and census books of the XVI and the XVII centuries as a source on the history of wooden architecture of Karelia. *Problemy issledovaniya, restavratsii i ispol'zovaniya arkhitekturnogo naslediya Russkogo Severa: Mez'vuzovskiy sbornik*. Petrozavodsk, 1988. P. 55–73. (In Russ.)
14. Pettersson L. Aanisniemen kirkollinen Puuarkkitehtuuri. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. No 50. Helsinki, 1950. 342 p.

Received: 13 June, 2019